

Сев. культура. - 1991. - 27 апр. - с. 14
ПОРТРЕТ

Однажды на МАНХЭТТЕНЕ

Они встретились случайно — француженка и американец. Он пообещал ей интервью. А потом...

О том, что из этого получилось, Жизель Галант поведала читателям журнала «Пари-матч». Репортерская жизнь, к счастью, бывает щедрой на сюрпризы, после которых перо само летит к бумаге, и уже готов сюжет, по существу, для небольшого рассказа...

...Все началось с бутылки «Дом Периньона», которую я принесла к нему в гостиничный номер. Это было во время кинофестиваля в Довиле три года назад. Мы сидели у него в отеле «Норманди», в тот же вечер ему нужно было улетать в Нью-Йорк, и времени для интервью совершенно не оставалось. Мы расстались, так и не сумев толком поговорить.

Роберт Де Ниро... Актер, которого я предпочитаю всем остальным.

Прошли две зимы и два лета... Однажды вечером — я была тогда в Лос-Анджелесе — мои друзья Фрейзер и Мэрилин Хестон (это — сын Чарлтона Хестона и его супруга) пригласили меня на ужин. Нашу мирную беседу прервал телефонный звонок. Мэрилин встала из-за стола, чтобы снять трубку, потом знаком попросила меня подойти к телефону. Вид у нее при этом был шутиливо-растерянный: «Я не знаю, кто это. Он отказывается называть себя. Тебе, дорогая, следовало бы воспитывать своих друзей!»

Я взяла трубку. «Алло... Это Боб (долгая пауза)... Боб Де Ниро... Вы случайно не собираетесь в Нью-Йорк на следующей неделе? (Признаться, у меня не было ни малейшего намерения туда лететь, но иногда ложь срывается с языка сама собой). Да? Отлично, я буду ждать вас».

В назначенный день и час я оказываюсь в южной части Манхэттена, в подъезде какого-то здания довольно потрепанного вида. Стоял август, жара невыносимая, и ожидание — тоже. Вдруг открывается дверь лифта, и я вижу Роберта Де Ниро, на его лице одновременно улыбка и смущение. На нем льняные брюки и летняя рубашка...

«Кажется, мы с вами хорошо понимаем друг друга», — говорит он мне. — А раз так, то пусть это будет не интервью. Просто продолжение знакомства...»

Мы входим в лифт, поднимаемся на нужный этаж. Оба молчим, будто не в силах найти подходящие слова. Лифт останавливается на последнем этаже. Это даже не этаж, скорее, чердак. Де Ниро открывает дверь своей мансарды, предлагая мне пройти. Мой взгляд рассеянно блуждает по большой комнате-гостиной, но смотреть не на что: ни дорогой мебели, ни произведений искусства... Деревянный паркет. Огромные застекленные окна выходят на унылые, серые здания. На стене — картина-абстракция, очень яркая, подписанная, как я предполагаю, именем отца Де Ниро, художника. У отца и сына —

одинаковые имена. Справа — ничем не отгороженная, типично по-американски, кухня, рядом с ней — стойка бара.

Де Ниро достает две бутылки пива, одну протягивает мне, потом, извиняясь, забирает ее у меня и предлагает другую, ту, что оставил себе: «Эта лучше. К сожалению, у меня нет «Дом Периньона»...» Он усаживается на высокий табурет, облакачивается на стойку, его внимание целиком приковано ко мне. А я впервые в своей профессиональной жизни чувствую себя парализованной, не в силах выдержать этот взгляд, который попеременно излучает отвагу, мягкость и веселость.

В течение нескольких секунд я вновь вижу перед собой таксиста из одноименного фильма; саксофониста из ленты «Нью-Йорк, Нью-Йорк»; чемпиона по боксу Джейка Ла Мотти из «Бешеного быка»; Люцифера из «Ангельского сердца»; Аль Капоне из «Неподкупных»; больного летаргическим энцефалитом из «Пробуждения», его последнего фильма... Интервью начинается совершенно неожиданно. Интервью? Впервые случается так, что не я задаю вопросы интервьюируемому, а как раз наоборот. Во Франции говорят по такому поводу — «окатить водой поливальщика». Роберт Де Ниро хочет все знать о моем прошлом и будущем. И я оказываюсь не в состоянии — это просто невозможно! — «протащить» хоть один контрольный вопрос. Он вынуждает меня говорить без умолку и слушает с вниманием, которое невозможно сыграть.

Звонит телефон. Слава богу, наконец-то у меня появилась возможность перевести дух. Я слышу, как он договаривается с кем-то о встрече на этот же вечер. Потом извиняется: «Это моя дочь. (На самом деле это его приемная дочь Орена. Ее мать, актриса и манекенщица Дайанн Эббот, вышла замуж за Роберта Де Ниро в 1976 году, у них родился сын Рафаэль, а потом во время съемок «Бешеного быка» они разошлись). Мне придется поужинать с ней. Ну а вы что собираетесь делать? Мне не хочется оставлять вас одну в Нью-Йорке».

Актер, предпочитающий играть персонажей антипатичных, подозрительных и двусмысленных, и чья экранная злобность тем не менее очаровывает, — этот актер в жизни — эталон обезоруживающего добродушия.

Публикацию подготовил
Ю. БОРИСОВ.

● Роберт Де Ниро: портрет на фоне Манхэттена.

Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).